

УДК 111.32–054.7:316.64 (574)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ КАЗАХСТАНА

Ш.А. Исмаилов

Рассматривается вопрос формирования этнической и гражданской идентичности детей мигрантов как структурных элементов, способствующих положительной социальной идентичности кыргызов в ближнем зарубежье.

Ключевые слова: идентичность; этническая идентичность; гражданская идентичность, мигранты.

FORMATION OF ETHNIC AND CIVIC IDENTITY OF THE MIGRANTS' CHILDREN IN MULTICULTURAL SOCIETY OF KAZAKHSTAN

Sh.A. Ismailov

This paper considers the process of formation of ethnic and civic identity of the migrants' children, as structural elements, contributing positive social identity of the Kyrgyz people in near-abroad countries.

Keywords: identity; ethnic identity; civil identity; migrants.

В первой половине XXI в. вопрос “идентичности” все больше и больше привлекает внимание ученых. Несмотря на большое количество исследований в области идентичности, различных точек зрения исследователей социально-гуманитарных дисциплин, проблема идентичности не теряет своей остроты. Вопрос самоопределения, идентичности индивида приобретает обострение во всех сферах социального пространства: государственной стратегии развития, гражданства, этноса, общества и т. д. Изменения, происходящие в политической, экономической, религиозной и социальной жизни, научный прогресс, трансформация мировоззрения создают почву для изучения механизмов формирования идентичности молодого поколения.

Термин “идентичность” в междисциплинарный научный оборот во второй половине XX в. вводит Э. Эриксон. В этот период проблема идентичности рассматривается в социально-гуманитарных науках: в контексте социальных ролей, социализации, соотносительности индивида с коллективом. Анализ и синтез идентификационных процессов социальных отношений, микросоциальных и макросоциальных детерминант идентичности предполагают исследование в конкретном социокультурном контексте. Элементы социаль-

ной идентичности, такие как профессиональная, этническая, возрастная, гендерная и гражданская, создают соответствующие социальные связи, модели поведения, ментальные формы как общества, так и индивида в обществе. Вспомним процесс развития идентичности, предложенный Э. Эриксоном: “Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения биологические или социальные, необходимы интегрирующая работа Эго и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состоянием” [1]. Л.Б. Шнайдер рассматривает общую типологию идентичности, которая включает следующие типы: ментальный (логико-математические конструкции, мода, парадигмы науки и художественного творчества, брэнд, стилевое течение); социальный (политический, этнический, культурный, религиозный, сетевой, клубный, корпоративно-групповой); социоприродный (геополитический, цивилизационный, гендерный, возрастной); природный (идентичность рода, вида, экосистемы, минерала, генома) [2]. В конце XX в. на фоне создания независимых государств, повышения уровня этнического самосознания активизируются всесторонние исследования социальной и этнической идентичности.

Однако и спустя десятилетия вопросы социальной идентичности продолжают оставаться актуальными, меняя вектор научного исследования. Распространенность и охват когнитивных возможностей и персональных форм идентичности индивида, а также формирование гражданской идентичности на фоне государственной стратегии рождают вопрос – какова роль гражданской и этнической идентичности молодого поколения в укреплении и развитии государства?

Размытие границ, молниеносная смена информации, сомнительная достоверность ряда информационных потоков, глобальный и масштабный характер миграционных процессов ставит новые задачи в исследовании этнической и гражданской идентичности детей мигрантов в поликультурном обществе. По словам А.А. Брудного, “подлинное мерило человеческого “Я” – это пути, которые мы выбираем, и расстояния, которые мы способны пройти...” [3].

К.И. Султанбаева [4] раскрывает следующие типы этнической идентичности:

а) моноэтническая идентичность, как фактор принадлежности к одной этнической группе или отождествление индивида с культурой одного из родителей (если родители разной национальности, но одной расы);

б) моноэтническая идентичность – расценивание другой группы в полиэтничном обществе, как имеющую более высокий статус, чем своя, и, как результат, происходит полная ассимиляция;

в) моноэтническая идентичность свойственна индивидам, обладающим компетентностью в двух культурах;

г) маргинальная идентичность свойственна индивидам, балансирующим между двумя культурами, не овладевающим при этом в полной мере нормами и ценностями ни одной из них.

О.В. Егоров рассматривает три типа этнической идентификации: “(1) гиперидентичность, то есть фанатизм, этническая изоляция, (2) гипоидентичность, то есть отказ от собственной идентичности, культуры, этнической общности, (3) невротическая этнофобия” [5, с. 43]. Гражданская идентичность раскрывается автором как “осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, участие в социальной и политической жизни страны, которое является очень значимым для индивида; основывается на признаке гражданской общности, что характеризует гражданскую идентичность в качестве коллективного субъекта” [5, с. 49].

В последнее время особое внимание уделяется вопросам воспитания положительной этнической

идентичности, формирующего толерантное отношение индивидов друг к другу, различных этносов в поликультурном обществе, при этом сохраняющего позитивно-ценностный подход к этническим особенностям и культуре мигранта, гражданина, личности. Социальная и гражданская идентичность личности формируется в процессе осознания и принятия им смысла принадлежности к определенному сообществу, общих ценностей, норм и правил. Важными функциями гражданской идентичности являются: реализация потребности в общении и эмоциональных контактах индивида; интегрированность в единое сообщество; принадлежности к группе; реализации деятельности посредством социальных институтов; творческой самореализации. Дети мигрантов находятся в сложных условиях формирования идентичности личности. С одной стороны, этническая, с другой – социальная, с третьей стороны, гражданская идентификация требует бережного отношения к становлению личности ребенка в условиях миграции.

По данным аналитического отчета Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики [6] “за пределами республики в разные сезоны трудовую и предпринимательскую деятельность осуществляют от 350 до 500 тысяч граждан Кыргызской Республики. При этом наибольшее число трудящихся-мигрантов из Кыргызстана пребывает в Российской Федерации, это порядка 350 тыс., и Республике Казахстан – 80 тыс.”. Порядка 30 % мигрантов прибывают семьями, а также в процессе проживания происходит пополнение семей. Дети, рожденные за пределами Кыргызстана, идентифицирует себя по признаку принадлежности государству. Родной язык, культура в условиях миграции менее востребован, на первый план выходят потребности адаптации в принимающем обществе, изучение государственного языка, культуры, норм и правил проживания. Несмотря на то, что школьные программы Казахстана и Кыргызстана достаточно схожи, однако по ключевым, на наш взгляд, вопросам имеется ряд отличий. Например: изучение таких предметов, как история Кыргызстана, кыргызский язык, адабият в школах Казахстана не изучаются. Получив образование за пределами Кыргызстана, будучи абитуриентами, студентами вузов, спузов Кыргызской Республики, молодые люди сталкиваются с рядом сложностей. Упреки от окружающих “Ты же кыргыз, как ты не знаешь историю КР? Не можешь пройти даже 1-й уровень теста на знание родного языка?” усугубляют кризис этнической идентичности. Проживая за пределами Кыргызстана, индивид находится в процессе этнического и мировоззренческого

самоопределения, зачастую не обладая конкретными маркерами (невысказанность языка, незнание истории КР, отчужденность культуры и т. п.). Будучи в сложных обстоятельствах (миграции родителей в Казахстан и другие республики по не зависящим от них причинам) дети сталкиваются на родине с рядом сложностей: приобретает актуальность выражение “Свой среди чужих, чужой среди своих”. В процессе исследования особое внимание уделено механизмам адаптации мигрантов в принимающем обществе, формирующим гражданскую идентичность и в то же время сохраняющим и развивающим позитивную этническую идентичность детей кыргызов в условиях миграции.

В стратегии регулирования внешней трудовой миграции Кыргызской Республики на период до 2020 г. [7] много внимания уделяется вопросу реализации прав трудовых мигрантов и членов их семей. Особая роль в данном вопросе отводится этнокультурным объединениям и неправительственным организациям. Следует отметить, что в Казахстане данная стратегия не только нашла отклик, но и поддержку. В процессе деятельности ОО “Кыргызстан – Астана” (Республика Казахстан) приоритетной задачей является сохранение этнической идентичности детей кыргызских мигрантов и формирование гражданской идентичности. В процессе работы объединения с мигрантами и их семьями были выявлены сложности адаптации и интеграции детей мигрантов в социуме. Одной из них является неурегулированный статус родителей (отсутствие прописки и регистрации по месту жительства), что влияет на оформление детей в школы, д/сады, кружки и т. д. ОО “Кыргызстан – Астана” оказывает содействие в урегулировании данных вопросов, активно взаимодействует с неправительственными организациями и общественными фондами, международными организациями (Общество Красного Полумесяца Республики Казахстан и Международной организации по миграции МОМ) госструктурами, правоохранительными учреждениями.

Кыргызское этнокультурное объединение ОО “Кыргызстан–Астана” совместно с Общественным фондом «Международный Центр “Жария”». открыло в 2015 г. “Центр поддержки и обучения трудовых мигрантов”. Центр ориентирован на реализацию и защиту экономических, социальных и культурных прав граждан, в том числе трудовых мигрантов на территории Республики Казахстан [8]. Деятельность Центра направлена на развитие потенциала мигрантов и их семей, что

способствует мобилизации мигрантов, формированию группы самопомощи. Центр также организует правовое обучение, информирование и юридическую консультацию по правовым вопросам мигрантов и соблюдения их властью, тем самым способствуя адаптации и интеграции мигрантов и их семей в социум. Таким образом, дети мигрантов получают больше возможностей социального и индивидуального развития в Казахстане и положительной идентификации в Кыргызстане.

При ОО “Кыргызстан – Астана” в Астане с 2007 г. функционирует кыргызская этнолингвистическая (воскресная) школа “Кут билим”. В ней дети кыргызских мигрантов имеют возможность не только обучаться родному языку, знакомиться с произведениями кыргызских авторов, приобщаться к кыргызской культуре, но и участвовать в творческих мероприятиях, направленных на диалог по сохранению и укреплению кыргызского языка, что способствует формированию положительной этнической идентичности. Дети не только играют на комузе, танцуют, читают стихи, приобщаясь к родной культуре, но и знакомят граждан Казахстана с богатством кыргызской культуры. Дальнейшее взаимодействие детей мигрантов с кыргызским этнокультурным объединением развивает их интерес к родной культуре, формирует бережное и толерантное отношение к культурам других народов, в частности народа Казахстана, расширяет кругозор. В рамках данного проекта при поддержке представителей Кыргызской Республики и Республики Казахстан для кыргызской этнолингвистической школы был издан учебно-методический комплекс по изучению кыргызского языка на основе казахского языка Анагилі/Эне тили, включающий региональный казахский языковой компонент в качестве базового, наряду с филологическим и культурологическим кыргызскими компонентами. Это помогает детям мигрантов осваивать и совершенствовать владение кыргызскими и казахским языками, что позволяет интегрироваться в современное общество, сохраняя этническую идентичность. В первой половине XXI в. вопрос “идентичности” не только не теряет актуальности, но и приобретает новый вектор в исследованиях.

Следует отметить, что вопрос самоидентичности объекта рассматривается, начиная с античного периода, включая начало XXI в. и, вероятно, не потеряет своей актуальности в дальнейшем. “Подлинное мерило человеческого “Я” – это пути, которые мы выбираем, и расстояния, которые мы способны пройти...” [8].

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Изд. группа “Прогресс”, 1996. 344 с.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. [Электронный источник]: http://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.htm#Глава_1.
3. Брудный А.А. Психологическая герменевтика: учебное пособие / А.А. Брудный. М., 1998. 336 с.
4. Султанбаева К.И. Курс лекций по дисциплине “Этнопедагогика и этнопсихология” / К.И. Султанбаева. Абакан, 2010.
5. Егоров О.В. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: дис. ... канд. филос. наук / О.В. Егоров. М., 2015. 137 с.
6. Аналитический отчет о деятельности Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики за январь-июнь 2014 года [Электронный ресурс]: <http://test1.promo.kg/ru/otchjoty/625-otchet-ot-22-07-14>
7. Стратегии регулирования внешней трудовой миграции Кыргызской Республики на период до 2020 года проект [Электронный ресурс]: <http://mirpal.org/files/files/Стратегия%20миграционной%20политики.pdf>.
8. Общественный фонд “Международный Центр “Жария” [Электронный ресурс]: <http://migrant.kz/>.